

Украинизация Юго-Западной России перед Первой мировой войной

Ольга ОВСЯННИКОВА

Анализ процессов искусственного конструирования украинской идентичности в начале XX в. позволяет лучше понять механизмы современных технологий раскола единого культурно-исторического пространства России. Изучение исторического опыта противодействия украинизации Юго-Западной России даёт ценные уроки для современной национальной политики, особенно в условиях продолжающегося украинского кризиса: показывает, как внешние силы через поддержку националистических движений пытались ослабить Российскую империю, что находит прямые параллели с современными геополитическими реалиями. Рассмотрение экономических и социальных факторов, способствовавших распространению украинского национализма, помогает понять глубинные причины современных этнополитических конфликтов.

Юго-Западная Россия (Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, Волынская и другие губернии) к началу XX в. стала одним из наиболее эффективно и динамично развивающихся регионов Российской империи. По целому

ряду показателей, таких как рост населения, промышленный потенциал, транспортная инфраструктура, образование, культура и другим критериям, Малороссия превосходила ряд других провинций России, в том числе и некоторых центральных губерний.

ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности. *E-mail:* olga.owsyanickowa@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Австро-Венгрия, Галиция, Новороссия, Малороссия, украинизация, украинский национализм.

Из общего числа 25 327 предприятий горно-добывающей и обрабатывающей промышленности «на долю Юго-Западной России (Малороссии и Новороссии) приходилось около 20% общего числа с почти 300 тыс. рабочих (около 14%), производившее промышленной продукции на 556 755 тыс. руб. (около 17% стоимости продукции всех предприятий страны)».

На территории региона «производилось более половины всего чугуна (52%), около половины стали и проката (45%), 76% рельсов, добывалось 57,2% железной руды и 67,7% угля. Кроме того, регион давал 99,5% кокса, 100% ртути, 63% соды, 71% сахара. Что касается сельскохозяйственной продукции, то в 1904 г. Малороссии и Новороссии принадлежало 47,5% всего сбора озимой и яровой пшеницы в Европейской России»¹.

В регионе к этому времени окончательно сложились крупные промышленные районы, такие как Донецко-Приднепровский угольно-металлургический, Криворожский железорудный, Никопольский марганцевый, Юго-Западный свёклосахарный, получившие всероссийское экономическое значение.

Интенсивнее всего развивался Донецко-Криворожский угольный бассейн, ставший к этому времени главной угольной базой Российской империи и занявший, наряду с Уралом, лидирующие позиции в сфере чёрной металлургии.

За 40 лет, с 1861 по 1900 г., добыча каменного угля выросла более чем в 115 раз и составила 691,5 млн пудов. Это было около 70% добычи всей Российской империи. Добыча железной руды за тот же период выросла в 158 раз, до 210 млн

пудов, и превышала половину общероссийской добычи².

Это отразилось и на структуре занятости населения.

Так, уже в 1913 г. «число работающих на предприятиях Донбасса составляло 262 тыс. чел., из них 168,4 тыс. были шахтёры, 54,2 тыс. металлургов, 20 тыс. железнодорожников, 19 тыс. рабочих других отраслей промышленности.

В значительной мере это стало следствием притока квалифицированных кадров из других регионов страны. Так, в частности, на донецких предприятиях трудились инженеры и рабочие из Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы, Брянска, Сормова. Значительную часть рабочих кадров составляли также выходцы из сельской местности Центральной России: Рязанской, Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Курской и Воронежской губерний»³.

Индустриальному росту региона в значительной мере способствовало развитие транспортной инфраструктуры. Были построены и введены в эксплуатацию железнодорожные линии, вокзалы, мосты. В свою очередь, железнодорожное строительство способствовало развитию Донбасса как промышленного центра Российской империи, а также дало импульс развитию морской торговли через порты Новороссии.

Особую значимость в этот период обрела «Одесса, ставшая основным торговым портом, России на Чёрном море, связывая её со странами Южной Европы и Ближнего Востока. За 30 лет с 1862 г. грузооборот Одесского порта увеличился почти в четыре раза, составив 128 млн руб. К 1903 г. он увеличился ещё более чем в 1,5 раза, достигнув 174 млн руб. Одесса, таким образом, по сути, превратилась в южные ворота России, став

¹ История Украинской ССР в 10 томах. К.: Наукова думка, 1981–1985.

² Экономическое развитие Украины в XIX – начале XX в. // URL: <https://history.wikireading.ru/304389>

³ Промышленное освоение Донбасса // URL: <http://letopis.donbass.name/promyshlennoe-osvoenie-donbassa>

вторым после Санкт-Петербурга важнейшим портом страны»⁴.

Активно развиваются в этот период и другие порты Новороссии – Херсон и Николаев.

Благодаря росту промышленного производства существенно изменилась демографическая структура населения, прежде всего за счёт увеличения численности городского населения.

Из 10 крупнейших городов Российской империи четыре были расположены в Малороссии и Новороссии: Киев, Харьков, Екатеринослав и Одесса.

Так, в Одессе в 1875 г. численность населения составляла только 193 тыс. чел., а к 1914 г. увеличилась до 669 тыс.⁵

Важнейшая особенность демографической ситуации – интенсивное этническое смешение.

Большинство населения крупных городов составляли великороссы (только треть городского населения были малороссы), значительная доля – это переехавшие в Российскую империю иностранцы. Благодаря активному притоку населения Юго-Западная Россия стала занимать лидирующие позиции в империи по урбанизации населения.

Достаточно эффективно развивался и аграрный сектор региона. К началу XX в. Юго-Западная Рос-

сия стала главной сельскохозяйственной базой империи. Наличие развитой сети черноморских торговых портов и железнодорожных путей к ним обеспечивало рост доли товарного производства в сельском хозяйстве и расширение экспорта.

До 40% от общероссийского экспорта пшеницы и 50% от экспорта ячменя проходило через порты Новороссии⁶.

Большое внимание руководство страны уделяло развитию образования в Малороссии и Новороссии.

Так, например, к 1917 г. на территории региона работало 27 высших учебных заведений, в которых обучалось около 35 тыс. студентов⁷.

Ведущие позиции занимали университеты: Киевский, Харьковский и Новороссийский (в Одессе).

Кроме того, был ряд профильных вузов: Харьковский ветеринарный институт, Киевский политехнический институт, Харьковский технологический институт, Екатеринославское высшее горное училище, Нежинский историко-филологический институт и ряд других⁸.

Показательно, что на территории Галиции, находившейся в тот период под властью Австро-Венгрии, высшее образование практически не развивалось и было представлено только четырьмя вузами – универси-

⁴ Хронология развития Одессы // URL: <http://odesskiy.com/chistofakti-iz-zhizni-i-istorii/hronologiarazvita-odessy.html>

⁵ Там же.

⁶ Данилевский И.Н., Таурова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. История Украины. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетей, 2020. С. 285.

⁷ Шевчук С. Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня // URL: <https://inpress.ua/ru/society/17117-analogii-obra-zovanie-v-ukraine-pri-tsare-sssr-i-segodnya>

⁸ История Украинской ССР.

тетами во Львове и Черновцах, Львовским политехническим институтом и Львовской академией ветеринарной медицины⁹.

Значительными были усилия в развитии среднего образования.

На рубеже столетий в Малороссии и Новороссии существовало 150 мужских и женских гимназий, а также 19 реальных училищ. Гимназии были открыты во всех губернских и значительном числе уездных центров.

Таким образом, образование стало одним из важнейших направлений социально-экономического развития региона. При этом Левобережье и Новороссия значительно опережали по уровню образования Правобережье.

Так, самый высокий уровень грамотности, около 30%, имела Херсонская губерния, в то время как в Подольской и Волынской губерниях он составлял лишь 15%¹⁰.

Во многом это определялось как осознанием значимости образования со стороны значительной части населения, представлявших собой в основном переселенцев из других регионов России, так и поддержкой образования со стороны органов государственной власти империи.

Для сравнения: в оккупированной Австро-Венгрией Галиции в этот период существовали преимущественно польские гимназии. Русских (украинских) гимназий было

только две: во Львове и Перемышле. Гимназические классы с преподаванием на русском (украинском) языке были только в трёх польских гимназиях: в Коломые, Тернополе и Черновцах¹¹.

В целом следует констатировать, что Юго-Западная Россия – Малороссия в начале XX в. была одним из наиболее развитых в социально-экономическом отношении регионов Российской империи.

В то же время рост промышленного производства закономерно был ограничен и кризисными процессами в экономике страны, развернувшимися на рубеже столетий. В 1900 г. после десятилетия бурного развития экономики Россия, вслед за другими странами мира, вступила в полосу тяжёлого экономического кризиса, обострившего противоречия социально-экономической жизни страны.

В начале XX в. в России стали нарастать протестные настроения, формирующие предпосылки для революционной ситуации. Эти тенденции проявились в том числе и в Малороссии и Новороссии, ставших одними из наиболее значимых революционных центров России.

При этом в Малороссии специфика политических процессов во многом определялась идеями автономизма и сепаратизма в кругах радикальной интеллигенции; возникают националистические партии и политические движения¹².

⁹ Лебедев С. Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya

¹⁰ Шевчук С. Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня.

¹¹ Культура Украины во второй половине XIX в. // URL: <https://geomap.com.ua/ru-uh9/1055.html>

¹² Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 10. 6-10.

Наиболее отчётливо эти настроения проявились в либеральной националистической среде, использовавшей для реализации своих сепаратистских целей потенциал студенчества.

Так, в январе 1900 г. в Харькове члены студенческих громадских кружков Д. Антонович, А. Руссов, М. Прежде и др. основали Революционную украинскую партию. Идеология партии была основана на сочетании идей социализма и национализма. Программным документом партии стала брошюра адвоката М. Михновского «Самостоятельная Украина», на чьей основе и были разработаны основные положения программы партии, в которой обосновывалось право Украины (Юго-Западной России) на самостоятельное государственное существование, а в качестве цели провозглашались возвращение Украине прав, определённых Переяславским договором 1654 г.*

Одновременно происходит активизация националистических и социалистических настроений в украинском обществе, которые впоследствии станут базой для развития политических партий, таких как Украинский социал-демократический союз (1900 г.), Украинская народная партия (1902 г.), Украинская демократическая партия (1904 г.), Украинская радикальная партия (1904 г.), Украинская социал-демократическая рабочая партия (1905 г.), Украинская партия социалистов-революционеров (1905 г.) и др.

Весь этот потенциал в полной мере проявил себя как в революцию 1905–1907 гг., так и непосредственно в предреволюционный период.

С учётом того, что Малороссия, за исключением Донбасса, была земледельческим регионом, особую роль в этот период сыграли крестьянские волнения, начавшиеся задолго до революции 1905 г.

Так, только в 1900–1901 гг. в регионе было зарегистрировано 670 крестьянских выступлений.

Крестьяне нападали на помещичьи имения, жгли их, убивали помещиков, грабили их имущество.

Уничтожались не только помещичьи усадьбы, но и сахарные заводы, мельницы, вырубались леса, иными словами, наносился максимальный ущерб помещичьему хозяйству¹³.

Летом 1902 г. крестьянскими волнениями были охвачены Киевская, Харьковская и Полтавская губернии, порядка 337 сёл.

С октября по декабрь 1905 г. крестьянские выступления прошли в 64 уездах Юго-Западной России. Было разгромлено около 300 помещичьих усадеб, в основном на Левобережье и в Новороссии.

Всего в волнениях приняли участие около 40 тыс. крестьян. По итогам выступлений 1092 чел. были преданы суду, 836 приговорены к тюремному заключению¹⁴.

Специфика развития политической ситуации Малороссии в значительной мере определялась также межнациональной напряжённостью. Острота была связана с так называемой чертой оседлости для евреев, составлявших значительную часть населения украинских городов, особенно в западных регионах. Поэтому

¹³ Простаков С. Сетевое крестьянское восстание в 1902 году // Военное обозрение // URL: <https://topwar.ru/56544-setevoe-krestyanskoevosstanie-v-1902-godu.html>

¹⁴ Данилевский И.Н., Таурова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. История Украины. С. 281.

* Речь идёт о Мартовских статьях 1654 г., определявших условия вхождения Гетманщины (Малой Руси) в состав Русского царства.

крестьянские восстания сопровождались и антисемитскими выступлениями, а также еврейскими погромами.

Усилению межнациональной розни способствовала, с одной стороны, деятельность еврейских общин, с которыми малороссийское население связывало проявления социальной несправедливости и обмана в повседневной жизни, с другой – значительную роль играли религиозные и национальные предрассудки.

В то же время и представители еврейского сообщества активно проявляли себя в подрывной революционной и террористической деятельности, что провоцировало эскалацию напряжённости в обществе.

С марта 1905 г. Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, основанный сионистами и либералами, в западных регионах империи проводил агитацию за «осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России». Еврейская молодёжь активно включилась в политическую жизнь, на что националисты ответили погромами в Киеве, Житомире и Белостоке.

Массовые погромы на Украине в октябре – ноябре 1905 г. затронули около 600 еврейских общин, их жертвами стали более тысячи человек.

Еврейские погромы на Украине, а также в Бессарабии, по сути, были одним из наиболее знаковых событий предреволюционного периода.

В революцию 1905–1907 гг. особую роль играло протестное рабочее движение, охватившее Российскую империю и её динамично развиваю-

щуюся в промышленном отношении юго-западную часть.

В 1903 и 1905–1906 гг. юг России (в том числе территорию современной Украины) охватили стачки.

В июле – августе 1903 г. в крупных городах Новороссии и Малороссии прошла серия массовых политических стачек¹⁵.

В Одессе в акции участвовали 40–50 тыс. чел., в Киеве – 15 тыс., в Екатеринославе – 14 тыс., в Николаеве – 10 тыс.

Акции также прошли в Харькове, Керчи, Конотопе, Бахмуте, Александровске, Бердичеве, Житомире, Немирове и других городах.

Только в январе – марте 1905 г. в забастовке приняли участие 170 тыс. жителей региона.

В октябре мирные стачки переросли в вооружённые столкновения с полицией.

Вооружённые выступления прошли в Харькове, Александровске, Екатеринославе и Горловке¹⁶. Самые драматичные события были в Горловке. Здесь столкновения между вооружёнными рабочими и войсками завершились многочисленными жертвами с обеих сторон.

В 1905 г. произошли восстания на Черноморском флоте.

Наиболее резонансным событием, ставшим символом революции 1905 г., было восстание на броненосце «Потёмкин».

Бунт на военном корабле был 14 июня 1905 г., когда судно находилось в порту Одессы. Против восставших была направлена Черноморская эскадра, но моряки отказались стрелять по своим товарищам. В результате восставшие бежали из России и 25 июня 1905 г. сдались румынским властям в порту Констанцы.

Подавление декабрьского восстания в Москве, по сути, означало спад революции. В регионах Россий-

¹⁵ История Украинской ССР.

¹⁶ Там же.

ской империи ещё продолжались различного рода выступления, стачки и вооружённые столкновения. Но все они в значительной мере носили разрозненный характер.

Но именно революционные процессы придали импульс развитию идее автономизма и сепаратизма в Юго-Западной России.

Так, во время революции 1905–1907 гг. некоторые школы перешли к преподаванию на украинском языке. В университетах стали читаться лекции по украиноведению. Всё большую популярность в либерально-националистической среде стали обретать мотивы этнической исключительности.

Это особенно проявилось в творчестве прозаика и драматурга В. Винниченко, поэта г. Чупринки, а в Восточной Галиции – Б. Лепкого, В. Павчовского и некоторых других¹⁷.

Тенденция к общественной демократизации стимулировала развитие ряда научных направлений, в которых приняли активное участие выходцы из Малороссии.

В медицине академик Д.К. Заболотный приобрёл мировую славу в борьбе с оспой, чумой и другими болезнями. Академик Н.Ф. Гамалея много лет проработал в Одессе, организовав там первую в России бактериологическую станцию, сыгравшую огромную роль в борьбе с инфекционными заболеваниями.

На развитие науки в Малороссии большое влияние оказали передовые русские учёные: И.И. Мечников, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, И.П. Павлов, И.В. Мичурин и др.¹⁸

В области общественных наук в этот период заявили о себе писатели, революционные демократы П. Грабовский, И. Франко, Л. Украинка, М. Коцюбинский. Во многих своих трудах они разоблачали несостоятельные националистические концепции, в частности, концепцию историка М. Грушевского.

Активная часть общества юго-запада России разделилась: одна часть поддерживала идеи украинского национализма, а другая выступала за общероссийские ценности, третьи отстаивали приоритет русской национальной идеи.

В 1908 г. возникло неформальное Товарищество украинских прогрессистов, объединившее политиков, представлявших разные партии, но объединённых идеей политической автономии. Целью товарищества была координация деятельности украинского национального движения. Возглавлял организацию идеолог украинского национализма профессор М. Грушевский, в состав товарищества входили видные деятели бывшей Революционной украинской партии – В. Винниченко и С. Петлюра¹⁹.

С момента создания вплоть до 1917 г. товарищество стало основной базой для продвижения идей украинского национализма, нередко называемых в то время украинофильством или украинством.

Одновременно с созданием Товарищества украинских прогрессистов в 1908 г. был основан Киевский клуб русских националистов – организация, ставящая своей задачей объединение национально мыслящих русских людей, независимо от

¹⁷ Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н. История Украины. М.: Международные отношения, 2022. С. 191.

¹⁸ Там же. С. 192.

¹⁹ Там же. С. 188.

их партийной принадлежности. Руководителями клуба были известные представители киевской интеллигенции – писатель и журналист А. Савенко и профессор В. Чернов.

Последовательную позицию критики украинского национализма занимала одна из самых влиятельных киевских газет «Киевлянин». Её владелец и главный редактор депутат Государственной думы В. Шульгин, являясь постоянным автором газеты, отстаивал на её страницах единство русского народа. 4 января 1912 г. он писал: «Да, с ними мы боремся. Мы боремся с политическими изменниками. Мы боремся с предателями России. Мы боремся с теми мелкими безумными людьми, которые хотят разъединить то, что соединено богом! Мы презираем этих людей за то, что в единственном поэте, которого они дали, они чтят не прекрасный его язык, не поэтическую душу, они чтят иступлённые вопли злобы, ненависти против братского племени, которые изрыгал этот человек, напившийся до потери сознания и совести “Кулишевой горилки”. Мы будем бороться с этими людьми. Они несут нашему любимому краю горе. Они несут ему рабство... они отравят его ненавистью ко всему родному и старому, они хуже татар, хуже половцев. Это те люди, которых Гоголь описал когда-то в своей “Страшной мести”»²⁰.

В.В. Шульгин был одним из наиболее авторитетных общественных деятелей Юго-Западной России и Рос-

сийской империи, в целом отстаивавших идеи общенационального единства. Народ, проживающий на юге России, В.В. Шульгин называл малороссами, а край – Малороссией, не употребляя слова «Украина»²¹, считал украинский язык галицким диалектом. Уже тогда он, говоря о проблеме украинского сепаратизма, отмечал, что если «...на вопрос о народности будущие обитатели южной России будут отвечать: “Нет, мы не русские, мы – украинцы”... наше дело будет проиграно». Каждый житель Киевщины, Полтавщины и Черниговщины на вопрос, какой ты национальности, будет отвечать: «Я дважды русский, потому что я украинец». Единство русских, с точки зрения В. Шульгина, было необходимо и потому, что оно выступало залогом сохранения национальной силы, необходимой для выполнения огромной задачи, возложенной на русскую нацию: «...и Север, и Юг в раздельности слишком слабы для тех задач, которые перед ними поставила история. И только вместе... северяне и южане смогут выполнить своё общее мировое предназначение»²².

Во многом благодаря именно авторитету В.Шульгина и возглавляемой им газеты «Киевлянин» идеи сепаратизма и в целом «украинства» не получили своего развития в Малороссии вплоть до революций 1917 г.

Иная ситуация сложилась в Галиции, являвшейся частью Австро-Венгерской империи. Политическое руководство Австро-Венгрии и непо-

²⁰ Шульгин В. Мы боремся с ними во имя Украины // URL: <https://buzina.org/golos-naroda/1956-shulgin-voimia-ukrainy.html>

²¹ Овсянникова О.А. Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 216.

²² Шульгин В.В. Украинствующие и мы // Свободное слово Карпатской Руси. 1986. № 9–10.

средственно Галиции рассматривало «младоукраинцев», набравших с его помощью политический вес, исключительно как временных союзников в борьбе с опасным движением русофилов, имевшим полувековой опыт политической борьбы и влияние на автохтонное население, особенно в условиях обострившихся противоречий между Австро-Венгрией и Россией. Явное покровительство «народовцам», совпавшее с ограничениями малороссийской (украинской) деятельности в Российской империи, привело к тому, что активные адепты этого движения в Малороссии стали тяготеть к Галиции, сотрудничать с местными «украинцами» и переселяться туда, рассчитывая на покровительство Вены.

Таким образом закладывались основы будущего политического украинского сепаратизма по отношению к Российскому государству. Эпицентром его в этот период стал Львовский университет. При этом очевидным являлось то, что украинизм нуждался в идеологическом обосновании своей деятельности, которое бы базировалось на научно-исторической платформе. Вскоре она нашла отражение в работах доцента Киевского университета М. Грушевского, приглашённого австрийскими властями преподавать на открывшейся специально для него кафедре во Львовском университете, где ему были предоставлены серьёзные финансовые ресурсы.

В труде «История Украины – Руси» (издан за счёт австрийской казны) М. Грушевский использовал результаты исследований предшественников и значительный документальный

материал, собранный в архивах России, Польши, Швеции и других стран.

Однако научное значение трудов М. Грушевского ограничено тенденциозностью и искусственным отбором фактов, антинаучным характером целого ряда его выводов и явной политической ангажированностью. При этом он изображал украинскую нацию как нацию без национальных эксплуататорских классов и места для классовой борьбы, пропагандировал поражающую воображение абсурдностью древность «украинцев».

Эти рассуждения о различной многовековой истории русского и украинского народов стали важнейшей частью австро-венгерской пропаганды. Власти Австро-Венгрии понимали, что М. Грушевским закладывались фундаментальные основы будущего сепаратистского движения в российской Малороссии, которое должно было, бесспорно, ослабить и истощить геополитического соперника²³. При этом распространение взглядов Грушевского в русской среде позволяло устранить опасность в лице русофильского движения. В то же время сепаратизм М. Грушевского и его адептов, по мнению австрийских политических кругов, не представлял для них никакой угрозы, поскольку декларировал в качестве своей конечной цели присоединение огромной Малороссии к Галиции в рамках Австро-Венгрии.

Поддержка австро-венгерскими властями украинской националистической пропаганды и организаций была всеобъемлющей: для священников-националистов выделялись лучшие приходы, для служащих –

²³ Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н. История Украины. С. 197.

места в администрации, активно финансировались создаваемые ими средства информации²⁴.

Важным направлением развития украинского национализма явилось поощрение создания украинских националистических культурно-просветительских, экономических и национальных организаций под контролем властей. Подобного рода структуры организовывались параллельно русофильским и нередко со схожими с ними декларируемыми задачами. Целью при этом являлось отвлечение внимания населения и ослабления авторитета русофильских общественных движений и союзов.

В 1904 г. украинскими националистами образуются общества Краевой кредитный союз и Союз молочных кооперативов, в 1905 г. – Союз скотоводческих кооперативов, в идеологической сфере – «Просвіта». Они быстро покрыли густой сетью территорию Восточной Галиции.

Активно создавались военизированно-спортивные общества галицко-украинской молодежи: «Украинский Сокол» (1894 г.) и «Сечь» (1900 г.). Своей задачей они ставили формирование у молодых адептов националистическо-политического мировоззрения в ракурсе «Самостийной Украины».

К 1910 г. число «Соколов» и «Сечей», объединённых в центральный «Сокол-Отец», насчитывалось уже 601, а к 1914 г. – 974.

Просветительских целей сечевые товарищества не преследовали. Военизированный характер данных структур не вызывал никакого сомнения²⁵.

Австрийские власти создавали и прямо поддерживали эти организации, видя в них подразделения по борьбе как с галицкими русскими, так и Россией.

Украинский национализм в начале XX в. в Австро-Венгрии развивался в инкубационных условиях с целью последующего распространения на территорию Российской империи.

Знаковым событием в развитии украинского национализма стало решение об открытии Украинского университета во Львове (1916 г.).

Заявляя об открытии университета, император Франц-Иосиф впервые в своём обращении от 18 июня 1912 г. употребил термин «украинский» вместо традиционного «рутенский»²⁶. По сути, с этого момента русские в Галиции объявлялись украинцами, а политика дерусификации вышла на государственный уровень. Одним из основных её направлений стала целенаправленная замена в официальных документах термина «русин» (*Ruthen*) на термин «украинец».

Большое внимание уделялось исключению использования русского языка не только в официальной, но и в частной переписке. Накануне всеобщей переписи населения власти Австро-Венгрии циркуляром от 10 августа 1910 г. исключили русский язык из переписных анкет, тем самым выведя его за рамки законодательства империи²⁷. В то же время

²⁴ Мончаловский О.А. Положения и нужды Галицкой Руси. Русская и украинская идея в Австрии. М.: Изд-во А.С. Дзюбенко, 1915. С. 26.

²⁵ Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н. История Украины. С. 203.

²⁶ Клопова М.Э. Деятели национального движения русинов Галиции и император Франц Иосиф I // Славянского альманаха» (№ 3–4 за 2019 г.). М.: Институт славяноведения РАН. 2019. С. 168.

²⁷ Лебедев С. Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya

в списке присутствовали немецкий, чешский, моравский, словацкий, польский, рутенский, словенский, сербохорватский, итальянский, румынский и мадьярский языки.

Стоит отметить, что позиции русофильской общности в Галиции в этот период были достаточно сильны. В общественно-политическом плане данное сообщество было представлено Русской народной партией (РНП), основанной на базе Русской рады (1900 г.). Более радикальное крыло молодого поколения русофилов во вновь образованной партии инициировало требование юридического признания русского языка в качестве регионального, наряду с польским, немецким и украинским.

При этом традиционалисты-старорусцы во главе с М. Король, В. Давидяком, позднее – О. Мончаловским, О. Костецким, Ю. Павенцким не поддерживали стремления галичан к всеобщей русификации и декларировали лояльность к Австрии²⁸. Окончательный раскол между двумя течениями русофилов произошёл на съезде во Львове (2 февраля 1909 г.). Народный совет и Русская рада перешли к русофилам, ими стали издаваться газета «Прикарпатская Русь» и еженедельник «Голос народа»²⁹.

Лидеры русофильства уделяли огромное внимание воспитанию мо-

лодёжи. Русско-галицкая общественность в начале XX в. в небольших городах стала создавать бursы, в которых дети получали жильё и питание, а также начала патриотического образования, в том числе уроки русского языка, пения и музыки. Бурсаки присутствовали на церковных богослужениях и пели в хоре³⁰.

В этот период во Львове были три русофильские бursы для мальчиков (Ставропигона, Народного дома и Селяньска) и одна для девочек (пансион русских дам). По воспоминаниям их воспитанников, в бурсах «была создана такая обстановка, при которой у детей сохранялась вера, унаследованная от родителей, в то, что они «часть великого русского народа, и невозможно отойти от русскости и перейти во враждебный лагерь»³¹.

Всё это не могло не вызвать неприятия со стороны как официальных австрийских властей, так и курируемых ими украинских националистических организаций. Дошло до того, что во львовской «украинской» гимназии гимназисты-украинцы вышли на митинг перед австрийским наместничеством с требованием: «Мы не будем сидеть вместе с русофилами». Мероприятие закончилось пением австрийского гимна на украинском языке и битьём стёкол в русских бурсах³².

Не менее враждебной была и реакция официальных властей.

Так, циркуляром наместника М. Бобжинского (28 июля 1910 г.) бursы были запрещены. Однако это было лишь прелюдией к последовавшим затем

²⁸ Сальков Н.П. Русская национальная идея в Восточной Галиции накануне Первой мировой войны. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 72-76.

²⁹ Чемакин А. Единая свободная Русь: Львов – Киев – Москва // Вопросы национализма. 2015. № 3(23). С. 99-127.

³⁰ Григорьев М.С. История Украины. С. 201.

³¹ Там же.

³² Новая жизнь. 1913. № 2. С. 25-26.

массовым репрессиям³³. В начале Первой мировой войны сотни активистов русофильского движения оказались в застенках австрийского концлагеря Талергоф.

В целом же общим трендом развития украинского национализма стало утверждение в нём так называемых австрофильских настроений.

Особенно ярко они проявились на II Всеукраинском студенческом съезде во Львове (июнь 1913 г.).

С основным докладом «Современное политическое положение нации и наши задачи» на нём выступил известный русофоб, идеолог радикального украинского национализма Д. Донцов. Выпущенный в 1908 г. под залог из киевской тюрьмы, он перебрался в Галицию, где выступил с позиций ярого противника своей же Украинской социал-демократической партии и критикой внешнеполитической программы национально-освободительного движения Украины, заявив о своей поддержке так называемого интегрального национализма. Перед студенческой молодёжью Галичины он озвучил позицию радикальной антирусской части украинской политической элиты. По его мнению, главным препятствием украинско-польского сотрудничества являлась именно Россия, на борьбу с которой, по его мнению, и необходимо объединить усилия.

Данный момент, по словам Д. Донцова, в наибольшей мере содействует эвентуальной (возможной при соответствующих условиях) реализации программы сепаратизма. «Мы переживаем времена крайнего обострения межгосударственных противоречий... крупных национальных движений: турецкого, албанского... украинского. Быстро приближаемся к общеевропейскому кавардаку, который ныне принёс свободу Албании, а завтра, может, принесёт свободу нам... Я имею в виду конфликт австрийского и, вообще, германского

империализма с российским... Надо вместе ответить ясно и недвусмысленно на большой вопрос, который стал перед нами: кудую йти?»³⁴.

Ответ для украинских националистов уже тогда был очевиден – против России. Примечательна в этом плане декларация представителей всех украинских партий Галичины, принятая на собрании в декабре 1912 г.: «В случае войны между Австрией и Россией вся украинская общественность единогласно и решительно станет на стороне Австрии, против Российской империи как самого большого врага»³⁵.

Между тем поддержка в Галиции украинского национализма в конечном итоге привела к эскалации напряжённости и конфликтности не только по отношению к русофильской общественности, но и к польской и традиционно еврейской обществу, а также к органам государственной власти Австро-Венгрии.

Апогеем развития непримиримости стало убийство (апрель 1908 г.) австрийского наместника в Галиции графа А. Потоцкого. Факт нападения на высшее должностное лицо, представлявшее Вену в регионе, польского аристократа свидетельствует о резкой радикализации украинских националистов. В определённом смысле поляки стали жертвой своей же политической недальновидности, создавая и поддерживая на протяжении десятилетий украинские националистические движения против русских.

³³ Лебедев С. Галиция: этническая история.

³⁴ Очерки истории Украины / под ред. П.П. Толочко. К.: Киевская Русь, 2010. С. 293.

³⁵ Левицкий К. Історія політичної думки галицьких українців, 1848–1914: В 2 т. Львів: Накл. власним, 1926. Т. 2. С. 634.

Степень возмущения польской молодёжи Львова была беспрецедентна.

В украинских учебных заведениях – «Днестре», «Просвите», «Академическом Доме», духовной семинарии – были разбиты все окна. На следующий день был разгромлен книжный магазин им. Т. Шевченко, погромы продолжались ещё несколько дней³⁶. Для поддержания порядка в городе власти ввели войска.

Но всё же основным объектом враждебных действий украинских националистов в Галиции являлась пророссийская общественность, уничтожение которой, по мнению идеологов галицкого украинского националистического движения, являлась первостепенной задачей.

Об этой опасности известный русский общественный деятель граф В.А. Бобринский писал: «Если русское движение будет сломлено и Восточная Галиция будет совершенно обукраинена, то тогда вся сила вражеского натиска будет направлена на нашу Малороссию и украинская пропаганда у нас усилится. Ясно, что защита русского дела на Днестре и

Сане есть защита его на Днестре, и, работая в Галичине, мы работаем для нашей национальной самообороны, независимо от вопроса государственного воссоединения с нами Червонной Руси»³⁷.

Аналогичной позиции придерживались и другие общественные деятели и официальные лица.

Так, в частности, бывший министр внутренних дел, член Государственного совета П.Н. Дурново в начале 1914 г. направил императору аналитическую записку, в которой, касаясь Галиции, писал: «...Так называемое украинское или мазеппинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров»³⁸.

Первая мировая война сформировала именно такие условия и стала серьёзным испытанием для Юго-Западной России.

Таким образом, анализ политических процессов на территории Юго-Западной России перед началом Первой мировой войны свидетельствует о значительном внешнем воздействии на становление и развитие украинского национализма, осуществляемого австро-венгерскими и польскими политическими структурами и органами власти в интересах нанесения поражения России.

Недооценка внешнего негативного воздействия на украинизацию населения Юго-Западной России со стороны органов государственной власти способствовала укреплению и развитию радикального украинского национализма.

³⁶ Соколов С. Первый акт украинского террора // URL: <http://русскоедвижение.рф/index.php/history/52-articles/11867-2012-10-18-00-10-26>

³⁷ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 152. Л. 19.

³⁸ Дурново П.Н. Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6. С. 178-199.

Библиография • References

- АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 152. Л. 19.
- Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 6-10.
- Григорьев М.С., Дюков А.Р., Дейнего В.Н. История Украины. М.: Международные отношения, 2022. – 648 с.
- Данилевский И.Н., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. История Украины. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2020. – 290 с.
- Дурново П.Н. Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6. С. 178-199.
- История Украинской ССР в 10 томах. К.: Наукова думка, 1981–1985.
- Клопова М.Э. Деятели национального движения русинов Галиции и император Франц Иосиф I // «Славянского альманаха» (№ 3–4 за 2019 г.). М.: Институт славяноведения РАН. 2019. С. 157-171.
- Лебедев С. Галиция: этническая история // URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/galiciya_etnicheskaya_istoriya
- Мончаловский О.А. Положения и нужды Галицкой Руси. Русская и украинская идея в Австрии. М.: Изд-во А.С. Дзюбенко, 1915. – 68 с.
- Овсянникова О.А. Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика. М.: ИНФРА-М, 2024. – 275 с.
- Очерки истории Украины / под ред. П.П. Толочко. К.: Киевская Русь, 2010. – 475 с.
- Промышленное освоение Донбасса // URL: <http://letopis.donbass.name/promyshlennoe-osvoenie-donbassa>
- Простаков С. Сетевое крестьянское восстание в 1902 году // Военное обозрение // URL: <https://topwar.ru/56544-setevoe-krestyanskoevosstanie-v-1902-godu.html>
- Соколов С. Первый акт украинского террора // URL: <http://русскоедвижение.рф/index.php/history/52-articles/11867-2012-10-18-00-10-26>
- Чемакин А. Единая свободная Русь: Львов – Киев – Москва // Вопросы национализма. 2015. № 3(23). С. 99-127.
- Шевчук С. Аналогии. Образование в Украине при царе, СССР и сегодня // URL: <https://inpress.ua/ru/society/17117-analogii-obra-zovanie-v-ukraine-pri-tsare-sssr-i-segodnya>
- Шульгин В. Мы боремся с ними во имя Украины // URL: <https://buzina.org/golos-naroda/1956-shulgin-voimia-ukrainy.html>
- Шульгин В.В. Украинствующие и мы // Свободное слово Карпатской Руси. 1986. № 9–10.
- Экономическое развитие Украины в XIX – начале XX в. // URL: <https://history.wikireading.ru/304389>
- Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців, 1848–1914: В 2 т. Львів: Накл. власним, 1926. Т. 2. – 736 с.

Статья поступила в редакцию 13 июня 2025 г.

Статья принята к печати 25 июня 2025 г.